

Секция «Экономическая стратегия развития России в XXI веке: теория и практика в условиях новых реалий»

Прогрессивность налога на добавленную стоимость в Российской Федерации

Научный руководитель – Аузан Александр Александрович

Векерле Константин Владимирович

Сотрудник

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

E-mail: vekerle_vkv@mail.ru

В России часто обсуждается вопрос о распределении налоговой нагрузки на население. В частности, в работе авторы [1] указывают, что нагрузка по НДС регрессивна и что стоило бы расширить список товаров, на которые следует распространить пониженную ставку НДС. А. Пугачёв соглашается с этим тезисом, утверждая, что «потенциал дифференциации ставок НДС в сокращении неравенства не реализован» (стр. 689) [2].

В литературе неоднократно отмечалось, что количественные оценки воздействия налогов на неравенство чувствительны к выбору того, какое именно неравенство измеряется. Последние исследования этого вопроса на межстрановых сопоставлениях подтверждают этот вывод [3], [4], [5], [6]: при измерении неравенства в потреблении домохозяйств НДС оказывается или прогрессивным, или, по крайней мере, менее регрессивным, чем при измерении неравенства в располагаемых доходах. Однако большинство этих исследований останавливаются на сравнении в качестве базы (объекта изучения) агрегированного потребления и располагаемого дохода. В данной работе акцент будет сделан на то, по каким именно категориям потребительских расходов в России наблюдается прогрессивность или регрессивность НДС, поскольку из таких оценок могут вытекать соображения, касающиеся предложений в отношении конкретного дизайна налога.

Одним из оснований для использования потребления, а не располагаемого дохода в качестве базы при оценке прогрессивности является то, что благосостояние домохозяйства в значительной мере определяется именно потреблением [7]. Однако текущее благосостояние домохозяйства связано не со всеми категориями потребительских расходов.

С целью анализа структуры распределения бремени НДС использовались данные обследования населения РМЭЗ, проводимое НИУ ВШЭ [8]. Общие расходы на потребление были разделены на категории:

1. Текущее потребление, которое включает в себя расходы на продукты питания, на услуги ЖКХ и прочие категории, которые не относятся к расходам инвестиционного характера.

2. Расходы на товары длительного пользования. К таким товарам относятся одежда, бытовая техника, автомобили. Выделение данной категории обусловлено тем, что домашние хозяйства извлекают выгоды от товаров длительного пользования продолжительное время. Соответственно некорректно соотносить между собой средства, затраченные в текущем периоде времени на потребление, и средства на приобретение этих товаров [9].

3. Инвестиции в человеческий капитал, включающие расходы на образование, здравоохранение (в том числе на покупку лекарств) и приобретение спортивного инвентаря [10], [11], [12], [13], [14].

4. Расходы на развлечения и досуг. Распределение фонда времени между досугом, домашней работой и трудом представляет собой классическую постановку задачи выбора домашнего хозяйства [15]. В этой связи расходы на организацию досуга часто рассматривают отдельно от остальных компонентов потребления [16].

На основе анализа кривых распределений было выявлено, что структура потребления домашних хозяйств была стабильна в период 2007–2019 гг. несмотря даже на повышение основной ставки НДС с 2019 года. В периоды падения доходов населения наблюдается снижение прогрессивности шкалы НДС. Это связано с тем, что наиболее высокодоходные группы населения снижают расходы на товары длительного пользования и за счет этого вырастает доля расходов на текущее потребление и вложений в человеческий капитал, которые облагаются по нулевой или пониженной ставке.

Регрессивным с точки зрения распределения бремени НДС являются только вложения в человеческий капитал, однако говорить о большем распределительном выигрыше более обеспеченных домохозяйств следует с осторожностью, поскольку анализ не учитывал натуральные субсидии в виде финансируемых из государственного бюджета дошкольного, школьного и высшего образования, а также здравоохранения. По товарам длительного пользования и благам текущего потребления нельзя утверждать о наличии прогрессивности или регрессивности НДС. Прогрессивным дизайн НДС оказался для расходов на досуг и развлечения. Следует отметить, что прогрессивность объясняется расходами на путевки и туристические поездки.

Таким образом, можно утверждать, что в целом дизайн ставок НДС в России в 2007-2019 гг. не создавал предпосылок к возникновению регрессивного характера НДС. Расширение перечня товаров с пониженной ставкой может сделать НДС более прогрессивным, если применять его к тем товарам текущего потребления, которые в большей степени потребляются менее обеспеченными домохозяйствами. Однако такое изменение имеет мало аргументов в свою пользу. Во-первых, практически нет таких товаров или услуг, которые бы потреблялись только менее обеспеченными домохозяйствами, а значит, возникает проблема того, что часть выпадающих из-за применения пониженной ставки НДС доходов уйдёт на «субсидию» более обеспеченным домохозяйствам. Во-вторых, достаточно спорной является сама постановка на увеличение прогрессивности характера НДС.

Источники и литература

- 1) Ордынская Е.В., Черковец М.В., Моисеев А.К. Влияние прямого и косвенного налогообложения на уровень доходов населения // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. 2022. С. 242-265. DOI: 10.47711/2076-318-2022-242-265.
- 2) Пугачев А.А. Налоговое воздействие на неравенство потребления в контексте обеспечения экономической безопасности России // Экономическая безопасность. – 2023. – Том 6. – № 2. – С. 689-702. – doi: 10.18334/ecsec.6.2.117765.
- 3) Gaarder In. (2019). Incidence and Distributional Effects of Value Added Taxes. The Economic Journal, Vol. 129, № 618, pp. 853–876, <https://doi.org/10.1111/eoj.12576>.
- 4) Thomas, A (2021). Reassessing the regressivity of the VAT. Fiscal Studies, Vol. 43, №1, pp. 23-38.
- 5) Decoster A., Loughrey, J., O'Donoghue, C. and Verwerft, D. (2010). How regressive are indirect taxes? A microsimulation analysis for five European countries. Journal of Policy Analysis and Management, Vol. 29, №2, pp.326-350.
- 6) The inequality impact of consumption taxes: An international comparison. Journal of Public Economics, Vol. 222, 104897. <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2023.104897>.
- 7) Капелюшников Р.И. (2019). Экономическое неравенство — вселенское зло? // Вопросы экономики. №4. С. 91-106. [Kapeliushnikov R.I. Is economic inequality a universal evil? Voprosy Ekonomiki, №4, pp. 91-106. (In Russian)].

- 8) Электронный ресурс [<https://www.hse.ru/rlms/?ysclid=lorcq86sg7451364084>].
- 9) Amendola, N., & Vecchi, G. (2022). Durable goods and welfare measurement. *Journal of Economic Surveys*, 36, 1179– 1211. <https://doi.org/10.1111/joes.12480>.
- 10) Donaldson, C., Birch, S. and Gafni, A. (2002), The distribution problem in economic evaluation: income and the valuation of costs and consequences of health care programmes. *Health Econ.*, 11: 55-70.
- 11) Becchetti, L. and Pisani, F. (2021), When Money Matters More: Long-Term Illness and the Income/Life Satisfaction Slope. *Review of Income and Wealth*, 67: 616-638.
- 12) Rosenzweig, M.R. (1995), “Why are there returns to schooling?” *American Economic Review* 85:153-158.
- 13) Kirchsteiger, Georg & Sebald, Alexander, 2010. "Investments into education—Doing as the parents did," *European Economic Review*, Elsevier, vol. 54(4), pages 501-516.
- 14) Boneva, Teodora, and Christopher Rauh. 2018. “Parental Beliefs about Returns to Educational Investments The Later the Better?” *Journal of the European Economic Association*, 16(6): 1669–1711.
- 15) Theodore C. Bergstrom, 1996. "Economics in a Family Way," *Journal of Economic Literature*, 34(4), pp. 1903-1934.
- 16) The Evolution of Income, Consumption, and Leisure Inequality in the United States, 1980–2010, Orazio Attanasio, Erik Hurst, Luigi Pistaferri. in *Improving the Measurement of Consumer Expenditures*, Carroll, Crossley, and Sabelhaus. 2015.